

Парень-гонщик говорил с уверенностью:

— И не нужно оставаться здесь целый месяц. В таких глухих местах много духовных частиц. Если хотя бы четверо из нас семерых заключат контракт с духовными частицами, программа автоматически завершится. Так что, как только доберёмся до острова, все сразу начнём искать духовные частицы!

Парень-гурман не разделял его оптимизма и, услышав это, покачал головой.

Найти духовные частицы, способные заключить контракт с человеком, было непросто, да и сам процесс заключения контракта всегда сопровождался трудностями.

Парень-гонщик, судя по всему, был ещё молод, ему едва ли было за двадцать.

В подростковом возрасте каждый мечтал однажды заключить контракт с невероятно могущественной духовной частицей, чтобы все ему завидовали и восхищались, а сам он мог бы взойти на вершину жизни. Однако после двадцати большинство начинало понимать, что заключить контракт даже с обычным духовным питомцем — задача не из лёгких. А к тридцати, сорока годам, когда человек уже приближался к среднему возрасту, не заключив контракта, он, занятый работой, заботой о семье и детях, обычно оставлял эту затею.

Пока они обменивались репликами, с другой стороны...

— ...Ты — моя муза!

Художник, неведомо когда подкравшийся к Ши Юэ, пристально смотрел на него, его глаза горели таким восторгом, что это даже пугало.

— Я готов посвятить всю свою жизнь, чтобы написать твой портрет в полный рост... Ты принёс в мой мир настоящий свет, ты сводишь меня с ума, я должен сохранить твою красоту на холсте, чтобы она оставалась в веках...

Художник, говоря это, протянул руку, чтобы схватить Ши Юэ за руку.

Братья из бара, наблюдая за этим, едва не подскочили на месте. Они переглянулись, не зная, стоит ли вмешиваться.

На самом деле они были сотрудниками Управления по контрактам с духами и проникли в съёмочную группу с задачей наблюдать за появившимся в городе духовным питомцем-русалкой, оценить его опасность и возможность установления контакта, чтобы в подходящий момент раскрыть свои карты. Конечно, они также тайно надеялись, что, возможно, этот могущественный дух выберет кого-то из них для заключения контракта.

Схватив руку Ши Юэ, художник, казалось, был готов упасть в обморок от возбуждения, его грудь тяжело вздымалась, он тяжело дышал.

Хотя Ши Юэ действительно был невероятно красив, столь фанатичное поведение художника

явно было вызвано не только этим, а, скорее всего, его собственным нездоровым состоянием.

Парень-модель, полный зависти к Ши Юэ, злорадно заметил:

— Ему достался настоящий псих.

Братья из бара едва не зажали ему рот. Ши Юэ, однако, не обращал внимания на остальных. Он лишь некоторое время смотрел на художника, а затем вдруг произнёс:

— Замолчи, отойди и веди себя тихо.

Все вокруг были ошеломлены. Почему он так резко заговорил?

Но художник действительно замолчал. Он покорно отпустил руку Ши Юэ и сел в стороне, больше не издавая ни звука.

В первый день на острове семеро участников распределили припасы и инструменты: три рюкзака, четыре спальных мешка, восемнадцать бутылок воды. Они рассчитали количество сухпайков, которых хватит примерно на три дня. Оператор, снимавший их, не произнёс ни слова.

Стоя на пляже острова, участники начали обсуждать, что делать дальше.

Братья из бара — Юй Хао и Рейлин — первыми высказались:

— Сначала нам нужно найти место, защищённое от ветра и достаточно ровное, чтобы устроить лагерь.

Художник не возражал:

— Я согласен.

— Этой воды и еды недостаточно, — с тревогой сказал парень-гурман.

— Съёмочная группа говорила, что в лесу оставили припасы, мы потом найдём их, — Рейлин посмотрел на густой лес на острове.

Эта программа не была настоящим испытанием способности человека выжить на необитаемом острове. Все необходимые ресурсы для их выживания уже были подготовлены заранее. Сложность заключалась лишь в том, чтобы найти их, а также прожить месяц в изоляции на острове...

В общем, либо они проведут на острове целый месяц, либо более половины участников заключат контракты с духовными питомцами, и тогда программа завершится.

Парень-гонщик, размахивая многофункциональным ножом, который съёмочная группа выдала им в количестве двух штук — второй был у Юй Хао, — воскликнул:

— Я уже не могу дождаться, чтобы начать!

Парень-модель, не зная, что добавить, посмотрел на Ши Юэ и увидел, что тот задумчиво смотрел на море.

Оно было необычайно синим, и, казалось, простиралось до бесконечности, сливаясь с небом на горизонте. Вид был настолько величественным, прекрасным и обширным, что хотелось смотреть на него вечно.

Но Ши Юэ не был очарован этим пейзажем. С тех пор как он оказался на острове, чем ближе он подходил к воде, тем сильнее ощущал неясное, но явное притяжение. Он был уверен, что в море есть что-то, что глубоко его привлекает.

В полдень, когда солнце палило нещадно, они нашли пещеру недалеко от пляжа, ближе к лесу. Место было на возвышенности, защищено с трёх сторон от ветра и идеально подходило для лагеря. Разместив все припасы и инструменты в пещере, они решили оставить одного человека охранять их, а остальных разделить на две группы, чтобы отправиться на поиски припасов, спрятанных в лесу. Им нужно было достать достаточно воды и еды, прежде чем думать о поиске духовных частиц.

Парень-модель первым поднял руку:

— Я останусь, а вы идите.

Парень-гонщик презрительно фыркнул:

— Охрана припасов — это по очереди. Если сегодня ты не хочешь идти в лес, завтра всё равно придётся.

При разделении на группы они руководствовались интуицией, стараясь уравнивать силы. Парень-гонщик считал, что он и братья из бара, Юй Хао и Рейлин, были самыми сильными и выносливыми. Затем шёл парень-гурман, который, несмотря на возраст, сохранил хорошую физическую форму. Художник и парень-модель, выглядевшие как типичные домоседы, занимали третье место. Что касается Ши Юэ, парень-гонщик искренне считал, что у него нет никакой боевой силы. Он был слишком утончённым, как дорогой и хрупкий фарфоровый сосуд. Никто не стал бы использовать вазу, чтобы рубить ветки и пробираться через лес. Тот, кто так поступил бы, явно сошёл с ума.

В итоге в первую группу вошли парень-гонщик, парень-гурман и художник, а во вторую — Ши Юэ, Юй Хао и Рейлин.

Пробираться через лес было куда сложнее, чем идти по ровной дороге. Юй Хао и Рейлин поочередно прорубали путь вперёд, используя палки и ножи. Пройти сто метров занимало минимум три-четыре минуты.

Юй Хао нервничал, и он знал, что Рейлин тоже. Мысль о том, что рядом с ними находится могущественный духовный питомец, не давала ему покоя.

Через некоторое время Ши Юэ заметил нескольких красных обезьянок, прятавшихся на деревьях. Они не были материальными, их тела были прозрачными, и сквозь них можно было видеть стволы деревьев. Ши Юэ понял, что это, вероятно, не заключившие контракт духовные частицы.

Красные обезьянки украдкой наблюдали за людьми, и, заметив, что Ши Юэ обратил на них внимание, тут же попытались скрыться. Они быстро перепрыгивали с дерева на дерево и вскоре исчезли из виду.

Продвигаясь дальше, Юй Хао заметил на дереве подвешенный парашютный мешок. Это, вероятно, были припасы, сброшенные съёмочной группой с воздуха до их прибытия на остров.

Обрадовавшись находке, они услышали за спиной голос:

— Эй!

Это был оператор, снимавший Ши Юэ. Он стоял на месте, уставившись в сторону.

Юй Хао, Рейлин и их операторы тоже посмотрели туда, но ничего не увидели, кроме деревьев. Затем они вдруг осознали...

— А где Ши Юэ?

Оператор, который до этого молчал, наконец заговорил:

— Он... ушёл.

На самом деле, слово «ушёл» было не совсем точным. Ши Юэ внезапно вскочил на дерево, затем перепрыгнул на другое, двигаясь с невероятной скоростью и ловкостью, и вскоре исчез из виду. Он даже не издал ни звука. Оператор, поражённый его действиями, чуть не уронил камеру.

Юй Хао и Рейлин переглянулись и вздохнули.

Оператор, снимавший Юй Хао, вдруг остановил съёмку и показал другим операторам опустить камеры. Только когда все три оператора опустили камеры, Юй Хао и Рейлин поняли, что они выглядят знакомо.

<http://bllate.org/book/15572/1386153>